

5. Vasil'evich A. P. Issledovaniya leksiki v psiholingvisticheskom as-pekте na materiale cvetooboznachenij v yazykah raznyh sistem / ed. V. N. Teliya. – M. : Nauka, 1987. 243 p.
6. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie / ed. M. A. Krongauz. M. : Russkie slovari, 1997. 416 p.
7. Verdieva Z. N. Semanticheskie polya v sovremennom anglijskom yazyke. – M. : Vysshaya shkola, 1986. 120 p.
8. Vinogradov V. V. Osnovnye ponyatiya russkoj frazeologii kak lingvisticheskoj discipliny // Izbrannye trudy, t. 3. Leksikologiya i leksikografiya / Vinogradov V.V. M., 1977. 312 p.
9. Granovskaya L. M. Naimenovanie cveta v russkom yazyke XVIII XIX vv. // Russkaya rech', 1969, № 1, pp. 30–33.
10. Guriev L. S. Simvolika cveta // Cvet v nashej zhizni: Hrestomatiya po psikhologii (iz serii «Poznat' cheloveka»). Kursk, 1993, pp. 71–91.
11. Madzhaeva S. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie (na materiale predmetnyh oblastej mediciny saharnyj diabet i SPID). Astrakhan, ASMU Press, 2012. 276 p.
12. Madzhaeva S. I. Medicinskaya informaciya i ekologicheskoe prostranstvo pacienta // Ekologiya yazyka i kommunikativnoe praktika, 2015, № 2 (5), pp. 280–286.
13. Makeenko I. V. Leksiko-semanticheskaya struktura sistem cvetooboznacheniya v russkom i anglijskom yazykah. Saratov: SGU, 2001. 52 p.
14. Moskovich V. A. Sistema cvetooboznachenij v anglijskom yazyke // Voprosy yazykoznanija, 1960, № 6, pp. 83–87.
15. Polishchuk G. R. Cvetovye prilagatel'nye v rasskazah Paustovskogo // Ocherki po russkomu yazyku i stilistike. Saratov, 1967, pp. 46–51.
16. Frumkina R. M. Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya cveta. M., Nauka, 1984. 232 p.
17. Shchur G. S. Teoriya polya v lingvistike. M. : URSS, 2009. 264 p.
18. Anglo-russkij medicinskij enciklopedicheskij slovar', 2003.
19. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. 4th ed. M. : KomKniga, 2007. 576 p.
20. Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar' : in 3 vol. 5th ed. M. : Rus. yaz., 2000.
21. Russko-anglijskij slovar' / ed. R. S. Daglish. 8th ed. M.: Rus. yaz., 1991.
22. Mul'tanovskij M. P., Ivanova A. Anglo-russkij medicinskij slovar'. M., 1958. 635 p.

АНГЛИЦИЗМЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕРЯЗЫКОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Коннова Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: vip.konnova@bk.ru.

Пикалова Анна Николаевна, ассистент, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: anna11pikalova@gmail.com.

Заимствование остаётся очень важным социолингвистическим явлением в межкультурных контактах. На сегодняшний день заимствования английского происхождения широко употребляются практически во всех отраслях русского языка. Невозможно представить нашу речь без подобного рода слов. В данной статье мы хотим обратить внимание на проблему употребления иноязычной лексики английского происхождения, а также приводим обзор лексики английского происхождения в русском языке, активно употребляющейся в сфере общения.

Ключевые слова: русский язык, заимствование, термины, англицизмы, мотивированность использования

ANGLICISMS AS AN INDICATOR OF INTERLANGUAGE MOBILITY

Konnova Olga V., *Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: vip.konnova@bk.ru.*

Pikalova Anna N., *Assistant, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: anna11pikalova@gmail.com.*

Borrowing remains a very important sociolinguistic phenomenon in cross-language contacts. Today, borrowings of English origin are present and are widely used in almost all branches of the Russian language. It is impossible to imagine our speech without this kind of words. In this article we want to draw attention to the problem of the use of foreign language vocabulary, English origin, as well as provides an overview of the vocabulary of English origin in Russian, which are actively used in the social sphere of communication.

Keywords: Russian, borrowing, terms, anglicisms, motivation of use

Заимствование является наиболее ярким показателем взаимоотношения различных народов, культур, религий и остаётся важным социолингвистическим явлением в межкультурных контактах. Страны, расположенные рядом друг с другом, более подвержены лингвистическому обмену.

Любой язык мира так или иначе вбирает в себя определённое количество заимствований. Лексическая мобильность чаще всего несёт характерный исторический оттенок и может быть связана с рядом событий, так или иначе связавших культуры и языки стран. Экономические, политические и культурные отношения между странами вызывают проникновение определённых элементов из одного языка в другой. Феномен заимствования существовал ещё в греко-латинской древности и даже ранее, с шумерами и вавилонянами.

На протяжении своей истории русский язык заимствовал тысячи слов из многих других языков, но мы можем встретить и слова русского происхождения в других языках: *balalaïka* (фр.) – балалайка (рус.), *vodka* (евр. языки) – водка (рус.), *steppe* (англ.) – степпа (итал.) – степь (рус.). В основном русизмы пришли в другие языки, отражая реалии русской культуры, географии, кулинарии и т.д., в то время как понятия, пришедшие в русский язык, могут иметь гораздо более широкий спектр. Например, в древности греки создали концепцию демократии, и слово, которое её обозначало, позднее проникло в русский язык посредством латинизации. Роль лингвистических заимствований в процессе обогащения языков остаётся неоспоримой. Заимствования заполняют пустоты, образуемые при появлении новых мировых открытий. В таких случаях заимствования не только законны, но и необходимы, безусловны.

Используя заимствования каждый день, носитель языка довольно часто не имеет представления о том, что его речь может состоять преимущественно из лексики другого языка. В разные периоды поднимался вопрос о контроле потока иностранной лексики в русском языке. На протяжении долгого времени идут споры о целесообразности использования заимствований при наличии исконно русского варианта. Фракция ЛДПР, активно ратующая за чистоту русского языка, пять лет назад выступила с законопроектом «О нарушении норм современного русского языка». В частности депутаты предлагали введение штрафа за публичное *немотивированное* использование иностранных слов. Проект был одобрен в феврале 2013 года, но в июне предложенный на рассмотрение документ был отклонён [4].

Понятие «немотивированности» в данном случае может иметь широкие рамки, поскольку часто заимствования номинируют предмет, который, как и его номинация, пришёл из другой культуры. Соответственно, аналогичного понятия в родном языке не существует. Также следует упомянуть о разности

уровня образованности и словесной культуры каждого индивида. Носитель языка с богатым лексическим запасом и общим уровнем владения языком имеет неоспоримое преимущество перед менее образованным оппонентом, поскольку его знания позволяют использовать по необходимости как заимствованный вариант, так и вариант исконно русский (если таковой имеется).

В течение долгого времени в русский язык активно внедрялись слова иностранного происхождения, часто называемые *варваризмами* (чужой, дикий). Это слово с негативной коннотацией точно показало отношение носителей русского языка к иноязычным новшествам.

Чаще всего англицизмы могут быть опробованы подростками, которые используют сленгизмы чаще, чем какая-либо из возрастных групп. Благодаря активному развитию интернета и СМИ многие слова из молодёжного сленга уверенно заняли своё место среди широкой аудитории: *смартфон* – *smartphone* – «умный телефон», *гаджет* – *gadget* – устройство, *блог* – *blog* – сайт с интересным *контентом* – *content* – содержимое в виде медиафайлов, фото и т.д. Это говорит о том, что изначальное неприятие и ограниченность использования англицизмов со временем получают большую популярность, иногда даже вытесняя исконно русское слово (если таковое было).

Типы англицизмов:

- 1) англицизмы СМИ и интернета (*инстаграм*, *лайк*, *репост*, *фидбек*);
- 2) англицизмы политики и экономики (*праймерис*, *оффшор*, *тим-билдинг* (бизнес), *тендер*, *франшиза*);
- 3) англицизмы культуры (*трейлер*, *спойлер*, *флэшбэк*);
- 4) молодёжные англицизмы (*флексить*, *чиллить*, *рофлить*, *хейтить*, *хайпить*, также *флекс*, *чилл*, *рофл*, *хейт*, *хайп*);
- 5) бытовая лексика: *слайс*, *лайм*, *селфи*, *супермаркет*, *коворкинг*, *воркшоп*, *бэбиситтер*.

Однако большинство слов всё же были заимствованы ради облегчения торгово-экономических отношений: гораздо проще использовать иностранное слово, чем изобретать новое: *трейд-ин*, *консалтинг*, *брифинг*, *мониторинг*, *сертификат* и т.д.

Существует масса внешних лингвистических факторов, свидетельствующих о необходимости заимствования того или иного слова. Это может быть и культурный и экономический интерес стран с разной алфавитной структурой, и авторитетность языка-источника, и поиск нового, наиболее точного описания тех или иных социальных явлений, однако ни один из этих факторов ни стал бы причиной заимствования того или иного слова, если бы не было внутренних факторов. Среди внутренних лингвистических факторов одним из самых важных было и остаётся отсутствие эквивалента в языке-реципиенте. Этот фактор не является единственным.

Основными причинами заимствования слов являются потребность в наименовании вещей и понятий, необходимость разграничить близкие по содержанию, но всё же различные, замена описательных оборотов, одним словом, социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом или его частью иноязычного слова как более престижного и благозвучного.

Однако не следует пренебрегать таким немаловажным фактором влияния, как средства массовой информации. Они во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе. Основной поток информации так или иначе мы получаем с помощью СМИ. Они заполняют наш досуг, влияют на наш образ мышления, восприятия, мировоззрения и тип культуры. Обладая высоким престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ, выполняет в информационном обществе роль своеобразной модели национального языка. Он во многом формирует литературные нормы, языковые вкусы и предпочтения.

С одной стороны, язык массовой коммуникации по-своему обогащает литературный язык, насыщая его фразеологическими оборотами. С другой стороны, нельзя не видеть негативной роли языка некоторых СМИ, изобилующих многообразными отступлениями от нормы, жаргонизмами и иноязычными словами. В условиях снижения общей информационно-языковой и речевой культуры язык СМИ требует к себе особого внимания. Особенно хотелось бы подчеркнуть роль интернета как глобального источника информационных потоков. Именно в интернете происходят активные процессы изменения языковой нормы в рамках русского и других европейских языков.

Например, большое количество терминов появилось в рамках кампании #MeToo, разоблачающей преступления на сексуальной почве среди знаменитостей. Волна популярности, перейдя из рамок виртуального мира в реальный, дала толчок к развитию новых понятий, полностью прижившихся в русском языке.

Харассмент – приставания (чаще всего) сексуального характера, которые включают в себя нежелательные взгляды, прикосновения и непосредственно сексуальный контакт без обоюдного желания (англ. *harassment*).

Буллинг, кибербуллинг – буквально «преследование». Школьный буллинг – распространённое во все времена явление, которое нередко заканчивается трагедией для подростка, подвергающемуся атаке со стороны одноклассников. Причины разнообразны: своеобразный стиль, образ мышления, «не та» причёска и т.д. Кибербуллинг связан с нанесением обиды в интернете.

Абьюз – унижающее отношение, ставящее под угрозу честь и достоинство человека, намеренное указание на недостатки человека с целью развить в нём те или иные комплексы, неуверенность.

Блейминг – обвинение. **Виктимблейминг** – явление, заключающее в себе обвинения против жертвы («сама виновата»). Виктимблейминг подразумевает вину жертвы, подвергнувшейся тому или иному виду насилия / преступления: именно благодаря «правильным» действиям она могла бы избежать произошедшего.

Газлайтинг – психологическое воздействие, при котором манипулятор активно искажает факты / преуменьшает значимость произошедшего (ты придумываешь, преувеличиваешь и т.д.), при котором жертва начинает сомневаться в своей адекватности.

Сталкинг, киберсталкинг – буквально: преследование. **Киберсталкинг** заключается в активной «слежке» за объектом болезненной страсти (постоянные лайки, комментарии и т.д.), причём зачастую объект не знает преследователя (сталкера) лично.

Такое активное внедрение заимствований говорит о желании носителей языка-реципиента показать свою открытость и заинтересованность как непосредственно в реалии, так и в слове, её отражающем.

На сегодняшний день заимствования из английского языка проникли практически во все сферы российской науки:

- 1) строительство: *линолеум, ламинат, сифон, цемент, экскаватор*;
- 2) медицина: *эрадикация, стриппинг, ресетинг, сиблинг*;
- 3) педагогика: *кластер, синквейн, брейн-ринг, брейн-батл, кейс-метод*.

Необходимо отметить когнитивные функции англицизмов. Зарубежная продукция вызывает у нас больше доверия и положительных эмоций, нежели отечественная. По данным социологических исследований, наименования товаров, медицинских препаратов, рекламные лозунги и многое другое вызывают расположение российского обывателя, даже если информация, представленная на каком-то конкретном продукте, не совсем понятна. Это связано с давней психологической установкой, ставящей под сомнение качество отечественного товара, в то время как товары, например, немецкого или американского производства внушают большее доверие.

Вопрос об использовании заимствований остаётся актуальным уже на протяжении долгого времени. Ряд явлений порождает острую необходимость в их номинации, по большей части, именно на английском языке. Возможно, тенденция использования «родных» номинаций укрепит свои позиции, но об этом можно судить лишь по прошествии некоторого времени.

Список литературы

1. Бегларян С. Г. Заимствование англицизмов в русском языке / С. Г. Бегларян // Молодой учёный. – 2014. – № 1. – С. 674–675.
2. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003.
3. Коннова О. В. Европейские заимствования в русской медицинской терминологии / О. В. Коннова, О. Н. Кошелева // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (65). – С. 5–10.
4. Лазарева Ю. С. Иностранные заимствования в современной русской речи / Ю. С. Лазарева, С. И. Унда // Молодой учёный. – 2016. – № 7.5. – С. 89–90. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/111/27918>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.03.2019).

References

1. Beglaryan S. G. Zaimstvovanie anglicizmov v russkom yazyke // Molodoj uchenyj, 2014, № 1, pp. 674–675.
2. D'yakov A. I. Prichiny intensivnogo zaimstvovaniya anglicizmov v sovremennom russkom yazyke // Yazyk i kul'tura. Novosibirsk, 2003.
3. Konnova O. V., Kosheleva O. N. Evropejskie zaimstvovaniya v russkoj medicinskoj terminologii // Gumanitarnye issledovaniya, 2018, № 1 (65), pp. 5–10
4. Lazareva Yu. S., Unda S. I. Inostrannye zaimstvovaniya v sovremennoj russkoj rechi // Molodoj uchenyj, 2016, № 7.5, pp. 89–90. Available at: <https://moluch.ru/archive/111/27918/>.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЫСЛОВОГО ЭЛЕМЕНТА 'РОД' В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Космачёва Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga_ast@list.ru.

В статье представлена лингвокультурная репрезентация смыслового элемента 'род' в словообразовательной парадигме, в русской фраземике и образных выражениях посредством семантического, историко-этимологического и функционального анализа. Выделенная семантическая оппозиция «свой» – «чужой» в архаической и современной картинах мира позволила показать многогранность интерпретационной роли смыслового элемента 'род' в русской лингвокультуре.

Ключевые слова: язык, культура, русский язык, носитель языка, семантика, смысловой элемент, род, фразема, образное выражение, картина мира, интерпретация, концепт

THE REPRESENTATION OF THE SEMANTIC ELEMENT OF 'KIND' IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Kosmacheva Olga, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev str., e-mail: olga_ast@list.ru.

The article presents a linguocultural representation of the semantic element 'gender' in the word formation paradigm, in Russian phraseology and in figurative